

Приложение

Вступление к 1-й части «Хроники короля дона Жоана I» Фернана Лопеша

Многим, кто несет бремя увековечения истории, особенно тех сеньоров, чьей милостью и на земле которых они живут и где были рождены их предки, их привязанность разрешает [допускать] вольность, так что они весьма склонны к перечислению и описанию подвигов [своих сеньоров]. Угождение, подобное этому, проистекает из мирской привязанности, которая есть не что иное, как соответствие чего-либо понятиям человека. Точно так же страна, в обычаях которой люди воспитывались долгое время, порождает такое же соответствие между их понятиями и ею; поэтому при необходимости судить о каком-либо событии, до нее относящемся, как во славу ее, так и наоборот, никогда оно не может быть изложено ими правильно; ибо, восхваляя его, они всегда говорят более того, что есть на самом деле; а если наоборот, то они преподносят свои утраты не столь губительными, как это было в действительности.

Такое соответствие и естественная склонность порождаются и другими явлениями, по мнению тех, кто говорит, что глашатай жизни — голод — восстанавливает силы тела, крови и духа, и они, порожденные пищей, имеют между собой такое сходство, которым и обусловлено это соответствие. Другие же полагают, что это происходит еще в зародыше, при его зачатии; и то, что из него рождено, он предуготовляет таким образом, что и возникает это соответствие, как по отношению к стране, так и к тому, что ему подобает.

И, видимо, об этом рассуждал Туллий, когда говорил: «Мы не рождаемся от самих себя, ибо одна часть нас есть земля, а другая — предки». И тем не менее суждение человека об этой земле или людях, имея в виду их деяния, всегда ущербно.

Именно эта мирская привязанность принуждает некоторых историков деяния Кастилии выдавать за подвиги Португалии, хотя это люди с добрым именем; принуждает их сворачивать с прямой